

ждетесь иначе, какъ цѣною цѣлаго потока пустопорожнихъ рѣчей. Но что же дѣлать?

— Мнѣ кажется, я бы побоялась. Вѣдь, слушая постоянно однѣ и тѣ же, какъ вы ихъ называете, пустопорожнія рѣчи, можно и самому незамѣтно подчиниться имъ. Вотъ я, напримѣръ, прїѣзжая сюда, тоже мечтала о какой-то дѣятельности, чѣмъ-то въ родѣ свѣтлаго луча себя представляла, а въ концѣ концовъ подчинилась-таки. Я скажу одно слово, а мнѣ—двадцать въ отвѣтъ. Слова не особенно резонныя, но ихъ много, и притомъ они часто повторяются, все одни и тѣ же. Ну, и подчинилась, или, говоря другими словами, махнула рукой и живу сама по себѣ.

— И дурно сдѣлали. Вамъ и подчиняться не нужно, а слѣдуетъ только приказать.

— Да, прикажите! какъ вы прикажете, когда вамъ говорятъ: „теперь недосужно“, или: „вотъ ужъ, какъ уберемся!“ и въ заключеніе: „ахъ, я и забыла!“ Вѣдь и „недосужно“, и „ужъ“, и „забыла“—все это въ порядкѣ вещей, все возможно.

— Пожалуй, что и такъ. Въ нашемъ дѣлѣ, конечно, есть своего рода опасности, но нельзя же не рисковать. Если изъ десяти опасностей преодолѣть половину,—а на это все-таки можно рассчитывать,—то и тутъ ужъ есть выигрышъ.

Словомъ сказать, Ольга провела время прїятно, и во всякомъ случаѣ сознавала, что въ этой безпробудной тиши въ первый разъ раздалось живое человѣческое слово. Съ своей стороны, и онъ далъ понять, что знакомство съ Ольгой Васильевной представляетъ для него неожиданный и прїятный ресурсъ, и въ заключеніе даже общалъ „надоѣдать“.

— Я буду ѣздить къ вамъ часто,—говорилъ онъ, прощаясь:—ежели надоѣмъ, то скажите прямо. Но, надѣюсь, что до этого не дойдетъ.

— То-есть, вы поступите со мной, какъ съ тѣмъ вліятельнымъ лицомъ, о которомъ упоминали: будете подчинять меня себѣ, приводить на путь истинный! —пошутила Ольга.

— Пожалуй,—отвѣтилъ онъ весело:—только на этотъ разъ вполнѣ добровольно и сознательно. А можетъ быть, и вы подчините меня себѣ.

Семигоровъ уѣхалъ, и Ольга почувствовала съ перваго же шага, что ей скучно безъ него. Теорія его казалась ей нѣсколько странною, но вѣдь она такъ мало жила между людьми, такъ мало знаетъ, что, можетъ быть, ошибается она, а не онъ. Во всякомъ случаѣ, разговоръ его заинтересовалъ ее, пробудилъ въ ней охоту къ серьезному мышленію. На этотъ разъ, однакъжъ,